

так называемая этнолингвистическая дефиниция, структурированная согласно стандартным рубрикам («фасетам» или «тезаурусным функциям») и документированная выписками из всех рассмотренных текстов, которые классифицируются согласно представленным мотивам.

Т. Б. Юмсунова (Моррис)
Портланд (США)

Речевой портрет староверов Орегона младшего поколения

В основу доклада положены систематические наблюдения за языком староверов младшего поколения штата Орегон (США). Это первое поколение староверов американского происхождения.

С декабря 2007 г. я по просьбе группы староверок начала обучать их детей русскому языку. В отличие от других русских иммигрантов, староверы стараются сохранить русский язык. Среди них устойчиво мнение, что детей нужно учить русскому языку уже для того, чтобы они лучше понимали церковнославянский язык – язык их церковной службы.

Ученики почти ничего не знают о России, поэтому мы с Ричардом Моррисом стараемся пробудить интерес учеников к богатой истории и культуре России.

Мои учеников можно поделить на тех, кто при бытовом общении в основном говорит по-русски, и на тех, кто что-то понимает по-русски, но уже практически не говорит. Почти все дети думают по-английски – «так быстрее». Учатся они либо в публичной американской школе, либо на дому (*Home Schooling*). Староверы предпочитают домашнее обучение, поскольку это защищает их детей от контактов с другими людьми, помогает сохранить веру и дисциплину, хотя при этом учителями выступают матери, не имеющие для этого специальной подготовки. Многие родители считают, что по христианской традиции достаточно минимального образования: научить детей писать, читать и считать.

Однако некоторые старшие дети хотят получить эквивалент среднего образования в вечерней школе, отдельные из них даже поступают в колледжи и в университеты. В университетах они учатся на практических специальностях – бизнес, медицина, служба в офисах.

Староверы стараются соблюдать в домах строгий порядок. Их дети очень рано начинают работать по дому. Уже пятилетние дети выходят вместе с матерью на поле собирать *ожину* (ежевика) и имеют свою «норму». Летом все заняты: мальчики-подростки помогают отцам в строительстве домов или выезжают с отцами рыбачить на Аляску, подростки девочки помогают матерям убирать (*чистить*) дома. Свободного времени у детей староверов мало.

Сейчас во многих домах молодых староверов есть телевизор, но на просмотр передач существует строгий лимит. В отдельных семьях появились компьютеры.

В моей школе учатся преимущественно дети синьцзянцев (как известно, в начале 1960-х гг. в Орегон съехались староверы из трех разных мест мира: из провинции Синьцзян и из деревень в окрестностях Харбина Китая и из Турции. Свои названия староверы получили соответственно по названию тех мест, откуда приехали в Америку). Их фамилии – Ефимова, Зенюхины, Матвеевы, Савельевы, Чернышovy. Есть также дети от смешанных браков синьцзянцев с харбинцами (Басаргина, Ревтовы) и турчанами (Кямы), харбинцев с турчанами (Алогоз). Ученики носят имена, данные им при крещении по Святым или по Прологу: *Демьян, Иван, Семён* и др.; *Гликерия, Иуния, Киликия, Улиния, Феофания* и др. Учатся староверы семьями, каждая семья по 2–4 часа в неделю с перерывами во время их религиозных праздников и летом во время сбора ягод. На уроках часто присутствуют матери, иногда дедушки и бабушки учеников.

В основе языка детей староверов лежит один из диалектов среднерусского или севернорусского происхождения, который испытывает воздействие соседних говоров (например, синьцзянцы в окружении харбинцев и турчан), воздействие церковнославянского языка и мощное влияние английского языка. С русским литературным языком ученики соприкасаются впервые.

В докладе приводятся основные диалектные черты их говоров на всех языковых уровнях: фонетическом (например, прогрессивное ассимилятивное смягчение всех заднеязычных согласных: *тихо*[н 'к ']я, *за*[л 'к ']ю, *лиси*[ч 'к ']я), лексическом, грамматическом (например, стяжение гласных в результате выпадения *j* между гласными и их ассимиляция в формах прилагательных и глаголов: *зелёна, сине, богаты; знашь, работат, кушам*; употребление вопросительного местоименного наречия *зачем* вместо литературного *почему*; употребление на месте союза *чтобы* диалектных союзов *штобыт, штобут, штобыть*; употребление на месте местоимения *который* местоимения *котóрот*).

Отмечается влияние на речь учеников церковнославянского языка. Те, кто прилежно учат молитвы, быстрее заучивают наизусть и светские тексты, поскольку имеют тренированную память.

Особое внимание в докладе уделяется проблемам интерференции, которая затронула все стороны языка детей староверов, ср. смешение букв русского и английского алфавитов и соответствующие фонетические явления (например, произношение твердых согласных на месте мягких: *бó[л]шой ма[л]чик, малé[н]ко* ‘немного’); образование формы мн. числа: *волк – волк(с)*; образование будущего времени глаголов (*Старик будет идти на море*).

В русской речи учеников наблюдается большое количество заимствований из английского языка, которые подчиняются нормам русского языка: *Мы на фильу с 6 утра работали. По 12 часов на филáх сидели; У меня цело фильище ожины* (ср. англ. *field* ‘поле’); *Мой тятя в гараже кар фиксует* (ср. англ. *My papa is in the garage fixing the car*).

Впервые на языковом материале раскрывается картина мира русских староверов США, особенности их менталитета.

Дети староверов Орегона хотят учить русский язык, они с желанием посещают, как они говорят, «русскую школу».